

Глава 155 - Те, кто утонул, все умели плавать

Тан Чжэн Тянь тоже встал. «Маленькая Цзю, Сюй Юнь, помогите мне проводить гостей».

«Да». Затем Тан Цзю обернулась и посмотрела на Сюй Юна, ее лицо было полным беспокойства. Вполголоса она настояла: «Все в порядке? Ты можешь сделать это быстрее?»

Д * рьмо! Сюй Юнь почти выплюнул кровь, как бы это ни звучало, было не похоже на то, что «он» хотел опускаться! Как это можно сделать «быстрее»? Черт, это слишком сильно смотреть на гэ сверху вниз..... гэ известен как Маленький Военачальник Серебряного Копья! Ба, Сюй Юнь тайно выругался, этот титул было слишком дрянным, подходящим для старомодного певца Ли МоуМоу.

Оказавшись без выбора, Сюй Юнь создал взрыв Истиной Ци в его Меридиане Хуэй Инь, только используя этот метод, он мог заставить своего мужественного «младшего брата» опустить флаг, подождать и убрать армию, чтобы сразиться в другой день. Ай, только то, чего он не знал, так это то, повлияет ли в будущем это на его сексуальную жизнь.....

Тан Цзю только почувствовала, что тяжелая штука мгновенно исчезла. Ей не хотелось беспокоиться и краснеть, и не задумываясь, она быстро встала, опасаясь, что одна неосторожная вещь заставит Сюй Юна потерять контроль.

«Второй Дядя, Третий Дядя, Седьмой Дядя, Восьмой Дядя, желаю вам безопасного путешествия, я беспокоюсь о здоровье моего отца и не буду вас слишком долго задерживать». Несмотря на то, что Тан Цзю встала, но у нее действительно не было намерения провожать гостей. По ее мнению, эти дяди, которые особенно любили ее, когда она была маленькой, теперь были лишь волками, неумолимо глядящими на активы семьи Тан.

«Тогда оставайся здесь». Тан Ван Хэ был лучшим собеседником и сразу ответил.

Но от Тана Сан Джо было не так легко избавиться, с легкой улыбкой он сказал: «Поскольку Сюй Юнь уже одобрен тобой, как член семьи Тан, то в первый раз, по крайней мере, ему следует выйти и проводить дядей и братьев?»

«Естественно, что в будущем, когда Сюй Юнь будет в Ци Бэй, я с нетерпением буду ждать большой помощи от каждого из старшего поколения». Сказав это, Сюй Юнь уже шел прямо к нескольким из них, и протянув одну руку вперед, он сказал: «Третий Дядя, пожалуйста».

Тан Сан Джо немного покривился, а затем поторопился выйти из дверей, Тан Шао Фэн и Тан И внимательно следили за своим отцом. Тан Чжэн Фэн увидел ситуацию, и также ушел до Сюй Юна, а затем Тан Вань Хэ и Тан Хуа Чжун каждый со своими детьми нового поколения Семьи Тан, Тан Сиань Дай и Тан Цзинь Шэн также попрощались с Тан Чжэн Тянем и ушли.

Тан Цюнь и Тан Вань Син, дети без отцов могли только следовать за ними, живо демонстрируя выражение «ребенок без отца - это как трава, о которой никто не заботится». Особенно в такой семье не было даже самой базовой поддержки, если бы они не были паразитами, что они еще могли сделать?

Единственным из семьи Тан, кто еще не ушел, был Тан Лун. Тан Лун был как Пятый и Шестой, человек без отца, но разница между ними заключалась в том, что он не хотел

становиться паразитом. Как у старшего из четвертого поколения семьи Тан, конечно, у него были свои собственные большие амбиции.

После того, как Сюй Юнь увидел, как несколько важных гостей ушли, остальные члены семьи также произнесли свои прощания. Тан Чжэн Тянь только махнул рукой, показывая всем, чтобы они ушли. Он не думал, что сегодня, когда Тан Чжэнь Фэн и его сын, а также Тан Сан Джо и его сыновья устроят такое шоу, и неожиданно, кроме Тан Луна, никто больше не осмелится спорить с ними.

Увидев, что все вышли из комнаты, выражение Тан Чжэн Тяна изменилось, подняв руку и схватившись за грудь он негромко произнес: «Воды...».

Выражение Тан Цзю значительно изменилось - в мгновение ока выражение ее отца в самом деле стало таким бледным, кажется, что он все время стойко поддерживал кровообращение в своем сердце, чтобы не показать на людях этого истощенного выражения.

В течение стольких лет слова Тан Чжэн Тяна несли огромный вес, когда он говорил, и в самом деле племянник молодого поколения заговорил перед толпой - хотя на поверхности он не обращал на него внимания, но внутри, конечно, ему было не так легко контролировать свой гнев.

Тан Лун увидел ситуацию и быстро побежал к комнате слуги, сильно постучав в дверь. «Тетя Сюэ! Тетя Сюэ! Где лекарство дяди Тана?!»

Из комнаты для слуг быстро появилась тетя около 60 лет, но цвет её лица выглядел моложе ее возраста. Ее выражение показало беспокойство, и она быстро достала все таблетки, чтобы сохранить сердце Тан Чжэн Тяна, которые сейчас ему нужно было принять.

Цю Янь также немедленно помогла, принесла стакан теплой воды, чтобы помочь тете Сюэ помочь Тан Чжэн Тяну принять лекарство. В стороне, несмотря на то, что ДжоДжо беспокоилась, но она действительно ничего не могла поделать и могла только смотреть.

Глаза Тан Цзю покраснели, и ее лицо было полным беспокойства, она сказала: «Тетя Сюэ, мой папа в порядке?»

«Мисс Цзю, вам не нужно беспокоиться, пока он принимает лекарство вовремя, не стоит волноваться. В последнее время он перегружен работой, когда он отдохнет, он будет в порядке.» Тетя Сюэ слегка сказала: «Ай, болезнь Маленького Тана пришла слишком быстро».

В семье Тан, возможно, из всех слуг на вилле Семьи Тан, только Тетя Сюэ решалась напрямую называть Тан Чжэн Тяна «Маленьким Таном». Хотя Тетя Сюэ была слугой, но она была с семьей Тан в течение сорока лет. Когда Тетя Сюэ вошла в семью Тан, чтобы работать в двадцать лет, Тан Чжэн Тянь был всего лишь десятилетним ребенком, другим, таким как Тан Чжэнь Фэн, было меньше десяти лет.

Поэтому, хотя тетя Сюэ была слугой, ее положение в семье Тан было абсолютно не таким простым. Не говоря о молодом поколении, как Тан Цзю, все они должны были почтительно называть ее Тетей Сюэ. Поскольку они были маленькими, даже поколение Тан Чжэн Тяна называло ее тетешкой Сюэ, и ее очень уважали.

После приема лекарственного средства цвет лица Тан Чжэн Тяна значительно улучшился. Он слабо улыбнулся и медленно сказал: «Сюэ-цзе, спасибо».

«Ай, сколько раз я должна говорить вам, чтобы прежде всего вы действительно заботились о своем здоровье?» Тетя Сюэ беспомощно покачала головой. «Цзю, хотя тетя Сюэ постарела, но я слышала, что произошло внутри зала. Хоть тетя Сюэ - посторонняя и не осмеливается

участвовать в спорах семьи Тан, но я очень надеюсь, что ты сразишься за честь отца».

Тан Цзю уже была заплаканной красавицей. «Тетя Сюэ, ты не посторонняя. В моих глазах ты ближе, чем кто-либо другой, ты больше заботишься о семье Тан, чем мой Второй Дядя и другие!»

Тан Лун стоял в стороне. Увидев, как Тан Чжэн Тянь выпил воду, он быстро взял стакан. Его лоб был сморщен, как будто он внутренне боролся, он сказал: «Дядя Тан, я действительно не думал, что И Фэй совершит такую коварную вещь, если бы я знал раньше, Я.....Я ..»

«Все в порядке, Тан Лун, тебе не нужно винить себя. Иди домой». К настоящему времени у Тан Чжэн Тяня уже не было энергии для борьбы с молодым поколением. Что до этих вещей он с уверенностью верил, что Тан Цзю сможет справиться с ними.

Тан Лун покачал головой. «Дядя Тан, ваше здоровье уже в такой ситуации, как я могу уйти! Что если.....»

«Никакого если!» - огрызнулась Тан Цзю. «Меня достаточно, и тетя Сюэ здесь, все вы уходите!»

Сердце Тан Луна успокоилось, но он сказал себе, что в истории Хан Синь мог ползать между чьими-то ногами, и терпеть это. «Хорошо, Цзю-мэй, ты должна помочь тете Сюэ позаботиться о дяде Тане. Если что-нибудь случится, вы должны немедленно позвать меня.»

«Тан Лун, иди. Я хочу поговорить только с Цзю». Тан Чжэн Тянь отдал последний приказ выгнать гостя.

Тан Лун встал и кивнул. «Да, дядя Тан, тогда я вернусь».

«Пока», - прямо сказала Тан Цзю.

Тан Лун больше не остался. Он знал, что нет смысла оставаться здесь, может стоит также вернуться и объясниться перед Тан И Фэйем. В настоящее время Тан И Фэй определенно ненавидел его до костей, но выбора не было, кто сделал его настолько невежественным по поводу высоты неба? Тан Чжэн Тянь еще не сделал свой последний вздох, и он хотел восстать - это было просто безумие.

Тан Лун вышел в большой двор семьи Тан, и Сюй Юнь был среди гостей, уезжающих у входа. Что касается этого вопроса, он был наводнен желанием убить его, как только он думал о том, что Тан Чжэн Тянь охотно отдал семью Тан Цзю и постороннему, без мыслей о передаче старшему из последующих, его сердце было полно бесчисленного ревнивого пламени.

Перед отъездом Тан Сан Джо бросил несколько слов с Сюй Юню. «Молодой человек, я вижу, что ты очень способный. Я вижу, что твои способности не просты, но ты должен понимать, что семья Тан не является маленькой семьей в небольшом коттедже. Воды очень глубокие. Если ты действительно войдешь в них, я боюсь, ты не сможешь выбраться.»

«Спасибо, Третий Дядя за ваши наставления, Сюй Юнь определенно будет осмотрительным и будет настолько осторожным, на сколько это нужно. Хе-хе, я не боюсь, глубоких вод семьи Тан, я умею плавать». Сюй Юнь слабо улыбнулся, не имея ни малейшего намерения уступить. Когда этот старый лис говорит ему такие вещи, конечно, он не стал бы быть таким послушным. Если бы он не был таким старым, и Третий Дядя Тан Цзю не был связан с ней кровью, Сюй Юнь уже ударил бы его. Д*рьмо, ты не родственник папочки!

Тан Сан Джо увидел неблагодарность Сюй Юна, и внутри он холодно рассмеялся. «Хорошо, тогда я хочу посмотреть, какие трюки ты можешь выкинуть в семье Тан».

«Сан Джо, молодые люди полны энергии и это хорошо. Почему ты хочешь, чтобы он отказался от своего энтузиазма?» Тан Чжэнь Фэн слегка заговорил. Увидев, что эти люди совсем не ладят, даже в этой ситуации Тан Чжэнь Фэн не помогал своему собственному брату.

Тан Сан Джо посмотрел на Тан Чжэнь Фэна. «Второй брат, что ты имеешь в виду? Говоришь за постороннего и выступаешь против меня?»

Тан Чжэнь Фэн громко рассмеялся и не ответил.

Сюй Юнь также с улыбкой последовал: «Второй дядя, вы действительно льстите мне, говоря это. Я определенно буду работать, чтобы быть достойным этого, и помочь Тан Цзю наладить семью Тан».

«Хмф». Этот звук от Тан Чжэнь Фэна можно было принять за смех или гнев. «Импульс хорош, но помни о ранее сказанных словах твоего Третьего Дяди. Воды семьи Тан очень глубокие. Не думай, что только потому, что ты можешь плавать, ты можешь покорить море. Я дам тебе несколько советов сейчас, все те, кто утонули, умели плавать, те, кто не умеет плавать, не имеет мужества, чтобы войти в воду, а те, кто осмеливаются войти, все уверены, что они хороши в плавании - до того момента, когда они утонут до смерти, тогда они узнают, в конечном итоге, было ли их плавание хорошим, или нет ».

Сюй Юнь кивнул. «Слова Второго Дяди блестящие!»

Твою ж сестру! Сюй Юнь внимательно следил за ним, сначала он не думал, что эта старая лиса будет настолько властна, кто бы мог подумать, что этот ублюдок будет прямо угрожать ему. Утонет до смерти? Если, если у тебя есть способности, то покажи их, гэ еще не знает, через что он не мог бы пройти.

Именно поэтому Сюй Юнь использовал «блестящие», чтобы похвалить, необразованные люди, как правило, слышат это совсем по-другому.

Очевидно, что хорошие племянники Тан Чжэнь Фэн, Тан Шао Фэн и Тан И были именно такими людьми без класса. Как только Сюй Юнь сказал «блестяще», двое из них выплюнули смех, не имея абсолютно никакого намерения позволить своему Второму Дяде не опозориться.

Тан Сан Джо также мог увидеть, что у этого панка Сюй Юна был ядовитый язык, и он не хотел сам искать себе боль, оставив фразу «подождем и посмотрим», и сразу же уехал в его Ауди А8.

Лицо Тан Чжэнь Фэна прошло через серию изменений цвета, но он не смог сказать ни слова.

«До свидания, Второй Дядя!» Тан Шао Фэн, возглавляющий группу детей четвертого поколения Семьи Тан, также попрощался с каждым, все расселись в свои автомобили Порш Кайен или БМВ Х5 и т.д., и уехали.